

Тин Шуан притворился, что не слышит его, и умчался прочь. Он бросился к дивану и оглянулся, понимая, что Бай Чан И не вышел, чтобы поймать его. Как будто это было предупреждение учителя ученикам, на которые можно не обращать внимания - никакого реального наказания не последует, даже если его игнорировать. Тин Шуан подумал, что его прикосновение к заднице Бая Чан И закончится этим призывом «Тин, вернись».

Он огляделся, поставил графин с фрезией на обеденный стол и вернулся на кухню. Там все выглядело как обычно: тушеные ребрышки мариновались со светлым и темным соевым соусом, бальзамическим уксусом и кулинарным вином. Картофель варился в кастрюле, ожидая, когда его почистят. В духовке запекался полуфабрикат жареной рыбы с грибами. Бай Чан И держал в руке нож, разрезая креветки одну за другой.

Тин Шуан вел себя очень свободно и необузданно, когда открыл холодильник и вытащил коробку мороженого, съев сразу два.

Вкусно.

Как раз когда он собирался съесть третье, он вдруг услышал, как Бай Чан И, который закончил с креветками и мыл руки, медленно сказал:

- Тин, ты не слышишь меня, когда я зову?

Тин Шуан вздрогнул, медленно положил мороженое обратно в холодильник и повернул голову:

- Я слушаю.

Бай Чан И вытер руки насухо:

- Достань картошку.

Тин Шуан выключил огонь, вынул всю картошку, затем потряс дуршлагом в воздухе и спросил:

- Почистить их?

Бай Чан И из-за спины Тин Шуана забрал дуршлаг:

- Ты помнишь, что только что сделал?

Тин Шуан почувствовал, как атмосфера изменилась:

- ..Д-достал картошку.

- До этого.

- ... Я только что съел два мороженых.

- Еще раньше.

- Гм... Я поставил цветы в вазу...

- Мм, до этого.

Еще до этого... Разве я только что не трогал твою задницу? У тебя есть задница, но ты не позволяешь другим трогать ее? Тогда зачем ты отрастил задницу?

Тин Шуан обернулся и заставил себя самоуверенно сказать:

- Я только... потрогал тебя один раз, ну и что с того? У тебя есть что-то подобное, и ты не позволяешь другим прикасаться?

Бай Чан И посмотрел на Тин Шуана, его губы изогнулись в улыбке.

- В этом есть смысл.

На Тин Шуана смотрели до тех пор, пока он не почувствовал себя неловко:

- Я...я не сказал ничего плохого...

- Тогда почему ты убежал?

Почему он убежал... Это захватывающе, только если убежать после того, как пощупал. Тин Шуан как раз обдумывал вескую причину, когда Бай Чан И толкнул его на столешницу и ощупал промежность Тин Шуана поверх джинсов.

- Ммф, - мышцы живота Тин Шуана напряглись, передняя часть его брюк вздыбилась.

Бай Чан И расстегнул его пояс и молнию, и погладил по верх нижнего белья.

- Ммф... Ха... - какое интенсивное удовольствие. Но в то же время он чувствовал себя крайне смущенным, потому что выражение лица Бая Чан И ничем не отличалось от того, когда он готовил свиные ребрышки или чистил креветки. Тин Шуан выгнулся дугой, как креветка, дрожая в его руках.

После того, как его некоторое время ласкали через одежду, он больше не мог терпеть и, задыхаясь, простонал:

- ... перестань трогать.

Если он продолжит это делать, Тин Шуан кончит прямо в штаны.

Бай Чан И не имел ни малейшего намерения останавливаться. Тин Шуан сумел протянуть руку, чтобы оттолкнуть его:

- Черт, перестань его трогать.

Бай Чан И левой рукой удерживал запястье Тин Шуана, в то время как правая продолжала свои действия. Он восхищался выражением лица Тин Шуана, когда тот приблизился к своей кульминации, и приподнял уголки губ в улыбке:

- У тебя есть что-то вроде этого, и ты не позволяешь другим прикасаться к нему?

Этот вопрос прозвучал слишком знакомо.

- Черт... Ты... - у Тин Шуана не было времени закончить ругаться, прежде чем удовольствие охватило его тело, - Мммф... Ха... Ммм...

Наконец он кончил, не в силах больше сдерживаться. На его темном нижнем белье появилось мокрое пятно, сделавшее его еще темнее. Даже джинсы стали грязными.

Только тогда Бай Чан И отпустил Тин Шуана и отошел в сторону, чтобы вымыть руки. В оцепенении Тин Шуан оперся на столешницу, тяжело дыша. Горячая липкая субстанция в штанах медленно остывала.

К тому времени, когда он полностью пришел в себя, Бай Чан И уже очень элегантно жарил маринованные ребрышки рядом с ним.

- Черт, ты... ты... - холодная и липкая штука на штанах Тин Шуана заставила его почувствовать себя неудобно. Видя, как Бай Чан И выглядит в этот момент, он был так зол, что не мог придумать подходящего слова, чтобы обозвать его, - Сейчас на мне только эта пара штанов, почему ты не позволил мне сначала снять штаны? Что мне теперь надеть? Твои?

Бай Чан И перевернул ребра и сказал:

- Мои не подойдут.

- Тогда что же мне надеть? - сердито спросил Тин Шуан, - Неужели я должен ходить полуголым?

Губы Бая Чан И слегка изогнулись:

- Я не возражаю.

Тин Шуан смотрел на его профиль в течение длительного времени. Эти очки без оправы, эта цепочка, этот свитер с высоким воротом, этот взгляд человека, который не смотрит на других похотливыми глазами....

- Культурная мразь... Хорошо одетый зверь... - Тин Шуан выругался, смущенно слезая со столешницы. Он взял банку неизвестно с какой приправой и попытался влить ее в кисло-сладкие свиные ребрышки Бая Чан И.

Бай Чан И отодвинул котелок одной рукой, а другой забрал банку со специями у Тин Шуана, посмеиваясь:

- Не хулигань.

Тин Шуан уже собирался продолжить причинять неприятности, когда Бай Чан И поцеловал его в губы и сказал:

- Хорошо, хватит суетиться.

Это движение внезапно лишило Тин Шуана желания суетиться. И он больше не злился. Что-то в его сердце вдруг слегка дрогнуло. И вроде как раздулось.

Он немного постоял рядом с Баем Чан И, наблюдая, как тот заканчивает жарить ребрышки, спокойно доедая мороженое, прежде чем тихо сказать:

- Я собираюсь немного помыться, - потом он отнес брюки в ванную и принял душ.

Теплая струя воды потекла с его макушки по всему телу. Тин Шуан опустил голову и коснулся левой груди. Хорошо, хватит суетиться.

Хорошо... Тогда он больше не будет суетиться.

Душ занял больше времени, чем обычно. Он смотрел, как вода течет по его коже, унося с собой мельчайшие частицы пыли и грязи. После душа он закрыл кран. Тут Тин Шуан понял, что не может найти банного полотенца, чтобы вытереться. Он хотел позвать Бая Чан И, чтобы

спросить, где полотенце, но не знал, как его назвать.

Профессор, не могли бы вы принести мне банное полотенце?

Нет, профессора так нельзя использовать.

А как насчет того, чтобы прямо назвать его по имени? Он не посмеет.

Кроме того, Тин Шуан на самом деле никогда не спрашивал, какие три китайских иероглифа были в имени Бая Чан И*.

Тин Шуан долго колебался над этим и просто бесстыдно крикнул в сторону кухни:

- Дорогой, у меня нет банного полотенца!

Через минуту Бай Чан И появился у двери ванной и постучал. Тин Шуан приоткрыл дверь, не смея взглянуть на выражение его лица. Он только протянул руку, нащупал в воздухе банное полотенце, схватил его, затем со скоростью света отдернул руку. За дверью Бай Чан И сказал:

- Ужин готов.

Тин Шуан снова приоткрыл дверь и сказал:

- Эмм...

- Эмм, что?

Эмм, что? Он просто хотел, чтобы Тин Шуан обратился к нему напрямую, не так ли? Нищие не выбирают. Тин Шуан высунул голову и сказал:

- ... Не мог бы ты одолжить мне пару шорт... Это нормально, даже если они будут слишком большие...

Через две минуты Тин Шуан получил пару чистых трусов. Они были немного велики, но все же это было лучше, чем выходить полуголым. Тин Шуан надел белую рубашку, серое нижнее белье Бая Чан И и небрежно засунул ноги в тапочки. Он вошел в кухню, на ходу застегивая рубашку.

Бай Чан И нес тарелки с двумя блюдами из кухни и случайно увидел, как Тин Шуан подошел к нему. Трусы сидели низко на талии, практически свисая с его промежности, словно готовые упасть от простого рывка. Ноги юноши были длинными и стройными, их мускулы показывали,

что они достаточно сильные. Кажется, они выдержат и более грубое обращение.

Заметив взгляд Бая Чан И через линзы очков, Тин Шуан спросил:

- Чего ты хочешь?

Бай Чан И бросил взгляд в сторону кухни и сказал:

- Принеси тарелки.

- О... сейчас, - Тин Шуан принес оставшиеся блюда в столовую.

В отличие от предыдущего свидания, он не чувствовал, что лучше сесть как можно дальше. На этот раз он сел прямо рядом с Баем Чан И, так что мог дотронуться до его штанов, если бы только слегка пошевелил ногой.

Во время еды он постоянно касался ног Бая Чан И, все время наблюдая за выражением его лица.

Хм... Его намек был таким очевидным, и все же старик все еще делал вид, что полностью сосредоточен на еде. Тин Шуан взял палочками кусок свиных ребрышек, его нога продолжала соприкасаться с ногой Бая Чан И.

Выражение лица Бая Чан И наконец изменилось.

Хмм... Наконец-то он больше не может сдерживаться, да...

Хорошо одетый зверь...

Бай Чан И отложил палочки для еды.

- Тин.

Тин Шуан наклонился:

- Хм?

Бай Чан И говорил тоном, которым обычно учат детей:

- Не трясси ногами во время еды.

Не трясси ногами во время еды.

Не трясси ногами.

Трясти ногами.

ОТЛИЧНО!

Если он не хочет, чтобы он тряс ногами, он и не будет. Тин Шуан поджал ноги под себя и сухо сказал:

- Извини, я не заметил.

*Разные китайские иероглифы могут читаться одинаково, но означать разные вещи.

<http://bllate.org/book/13603/1206241>